"Какого черта ты пришла домой в такой поздний час?!” - спросил я в ярости, снова взглянув на часы, когда Кери вошла через парадную дверь. Было четыре часа утра, и не было никаких причин, почему она должна была прийти так поздно. Даже в свои двадцать два года она жила дома, и ей приходилось жить по правилам.

“Папочка," - сказала она дрожащим от страха голосом. Хорошо. Она должна была испугаться. Я был зол. - "Мне очень жаль. Мы с друзьями болтали, и я потеряла счет времени. Прости, папа.”

Я ничего не хотел слышать. - “О, папочка!" - вскрикнула она от боли, когда моя большая сильная рука вцепилась в ее плечо, я схватил ее крошечную пятифутовую и 120-фунтовую фигуру и потащил в гостиную, ее длинные черные волосы развевались на ветру позади нее. Она заплатит за нарушение моих правил. Кери понятия не имела, как я зол.

"Мне очень жаль, папочка. Прости. Это больше не повторится," - сказал она, умоляя меня, ее голос был полон страха, а голубые глаза наполнились слезами. Я чувствовал, как ее тело дрожит в моих объятиях. Но я проигнорировал это и быстро двинулся к дивану, волоча ее за собой, быстро сел и перекинул ее тело через свое колено.

"Моя дочь, маленькая шлюха!” - рявкнул я на нее. Ее одежда полностью подтверждала мои слова. Не было никакой причины, по которой молодая леди должна была носить черную мини-юбку, которая доходила только до середины бедра, и белую прозрачную блузку, через которую все могли видеть ее белый кружевной бюстгальтер. Было ясно, что я был слишком снисходителен к ней.

“Нет, папа!" - воскликнула она. - "Я не шлюха. Клянусь, я ничего не сделала. Пожалуйста, прости меня.”

"Ты чертовски права, малышка, этого больше не повторится!” - Я почти кричал на нее, когда грубо задрал ее юбку вверх, и стянул белые хлопковые трусики, спуская их до колен. Я не замечал, как хорошо сложены ее ноги или как красиво изгибаются ее попка и бедра, я был так зол на нее. Моя маленькая девочка! Гулять так поздно в наше время, я слишком хорошо знал, что она делала!

ШЛЕПОК!

"Папочка, пожалуйста! Прости! - жалобно умоляла она. - "Ааааааааааа! Папа!” - Я слышал резкие хлопки своей руки, которая ударяла по нежной плоти ее задницы, и я чувствовал как ее мышцы напрягаются под ударами.

"Заткни свой рот, шлюха!” - Зарычал я и снова с силой опустил руку на ее левую ягодицу, оставляя на ней красный отпечаток ладони.

“Оуууу! Папочка! Пожалуйста, остановись!”

ШЛЕПОК!

"Папа! Я обещаю, что больше не буду задерживаться допоздна!”

ШЛЕПОК!

Правильно, эта маленькая шлюшка не будет задерживаться допоздна.

ШЛЕПОК! ШЛЕПОК!

"Папочка, пожалуйста!”

Я видел ее щеки, покрытые слезами, слышал стоны и всхлипы от боли, я перевел взгляд, чтобы увидеть ее красные ягодицы, на которых были мои отпечатки рук и рубцы от наказания. Чувствуя себя виноватым, я высоко поднял руку, удерживаясь от того, чтобы снова резко не обрушить ее.

А потом случилось то, во что я не мог поверить. Маленькая шлюшка двигала бедрами, пытаясь потереться своей киской об мою ногу, ногу собственного отца! Маленькая шлюшка возбудилась от того, что ее отшлепали. Моя грудь вздымалась от напряжения, и я только сейчас понял, что мой член был твердым. Даже меня это начало возбуждать.

Я понял, какой красивой становится моя маленькая девочка. Ее плотное маленькое тело с длинными ногами и упругой округлой попкой, которую я только что отшлепал, превращалось в женщину. Ее длинные черные волосы красиво ниспадали на спину, а щеки блестели от слез. Я также заметил, что она была загорелой, что дополняло ее подтянутое тело. На мгновение я забыл, что она моя дочь.

“Папочка," - всхлипнула она и вернула меня к реальности. Я чувствовал, как ее бедра покачиваются. Ее маленькая киска пыталась найти то, что можно было трахнуть. Затем я заметил влагу от ее вагины на своей ноге. Эта ситуация ее возбуждала. Я разрывался между ужасом и возбуждением, бунтом и желанием.

Бездумно, мои большие руки раздвинули ее бедра, а палец пробежал между ее раздвинутых влажных половых губ, тело дочери откинулось назад, ее киска пыталась наполниться, ища то, что можно было засунуть в нее. Мой член подпрыгнул и стал еще тверже, когда я понял, что ее влагалище было голым. Моя маленькая девочка побрила его.

"Ах ты, маленькая шлюха!” - Зарычал я на нее, грубым, хриплым голосом, выдающим мое возбуждение. - "Ты вся промокла. Ты наслаждаешься этим!” - Ее киска была мокрой и скользкой на ощупь, и я действительно чувствовал, как ее мышцы сжимаются, пытаясь схватить что-то, чувствуя мое прикосновение, чувствуя мои пальцы. Боже, помоги мне, я должен был отправить ее в постель и наказать, но я не мог пошевелиться. Я замер.

Заплаканное лицо дочери повернулось ко мне, и я увидел, что ее губы слегка приоткрылись. Ее глаза блестели не только от слез, которые она выплакала, и я вдруг почувствовал ее тяжелое дыхание, ее грудь, прижавшуюся к моей ноге. Не говоря ни слова, не сводя с меня глаз, Кери соскользнула с моих колен из-под моей руки, которая только что отшлепала ее, а я просто сидел и смотрел. Я почувствовал, как все ее тело содрогнулось от прикосновения моей руки к ее ягодице, прикосновения, которое не было похоже на отцовское. Это было совсем другое, она покорно опустилась передо мной на колени. Мой член напрягся в джинсах, которые внезапно стали тесными. Какое у нее горячее тело!

“Прости, что я такая шлюха, папочка!" - сказала она робким, мягким голосом. "Мне очень жаль. Пожалуйста, позволь мне исправиться. Пусть твоя маленькая девочка загладит свою вину." - Я не мог пошевелиться, поэтому просто сидел и смотрел на нее. Она провела щекой по выпуклости в моих джинсах, и мои бедра слегка приподнялись, и моя дочь ахнула от этого движения. Глядя мне в глаза, Кери снова потерлась щекой о выпуклость, медленнее, с большей любовью, почти с благоговением. - "Пожалуйста, позволь мне загладить свою вину перед тобой, папочка. Пусть твоя маленькая девочка загладит свою вину," - Ее голос был хриплым и сексуальным.

Я просто уставился на нее, и мое молчание, должно быть, было достаточным одобрением для нее, потому что она медленно расстегнула мои брюки, освобождая мой член из-под джинсов. Я не мог поверить, что это происходит, но и не останавливал ее. Я не мог остановить это. Кери заметно охнула и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, но затем снова перевела взгляд на мой член. Робко, почти со страхом, она протянула руку и коснулась его, чувствуя, как он дергается под ее прикосновением. Мягкие изящные руки легко пробежались по стволу моего члена, а затем исследовали его головку, как будто она никогда раньше не видела члена. Кери смотрела, исследуя его, заглядывая в крошечную дырочку уретры, удивляясь, с любопытством.

Мой член подпрыгнул, когда она прижалась щекой к головке, и восхитительно вздохнула. Я застонал, когда почувствовал, как ее язык легонько коснулся кончика моего пениса. Потом она посмотрела мне в глаза и поцеловала своими пухлыми губками головку моего члена, прямо в мою уретру, и я почти кончил прямо там, стреляя своим грузом по всей ее груди, вот каким возбужденным я был.

Моя дочь снова перевела взгляд на мой член, и тогда я почувствовал, как ее язык кружится вокруг головки, смачивая ее и заставляя дергаться, мои бедра напряглись от удовольствия. Ее язык кружился, кружился и кружился, уделяя особое внимание нижней стороне, в то время как одна из ее крошечных рук двигалась к основанию моего пениса. Она казалась такой юной и наивной, и от этого все было еще слаще.

Затем Кери глубоко вздохнула и, глядя на меня, почти вызывающе, опустила голову вниз, беря в рот столько моего члена, сколько могла, так глубоко, что я мог слышать, как она слегка давится, когда его головка ударилась о ее горло. Медленно, осторожно она сделала это еще несколько раз, исследуя как глубоко она может взять меня, ее глаза не отрывались от моих, делая это все более горячим. Я не мог в это поверить. Моя собственная дочь сосала мой член! Вскоре ее голова опускалась на мой член все глубже и глубже, издавая крошечные рвотные звуки. Моя дочь усердно работала, чтобы доставить мне удовольствие, глотая мой член, в то время как я толкал свои бедра вверх, чтобы проникнуть в заднюю часть ее горла. Я стонал от

ее горячего влажного рта, скользящего по моему твердому члену. Это было так мило. Я почувствовал, как ее рука двинулась от основания моего пениса к моим яйцам, она обхватила их и нежно массировала, в то время как мой член скользил в ее рот, глубоко, мимо задней части ее горла, проходя все глубже. Моя собственная дочь делала мне глубокий минет! Другая ее рука переместилась к ее влагалищу, и я мог видеть, как ее бедра покачивались, когда ее рука, должно быть, терла ее киску, двигаясь по ее маленькому клитору. Теперь она сильно стонала и по-настоящему насаживалась на мой член.

http://erolate.com/book/445/4922